

Покинув Гильдию Наемников, Сяо Цян направился напрямик на Западный город, к заведению, похожему на таверну.

Шагнув внутрь, он тут же ощутил густой запах эля, смешанный с громким хохотом, бранью, резким запахом немытых ног и подмышек. Возможно, из-за своего невысокого роста Сяо Цян остался незамеченным.

Сяо Цян задействовал технику отключения пяти чувств, его дыхание вмиг стало едва уловимым, и он уверенно двинулся к стойке неподалеку.

В этот момент стул за круглым столом у самой барной стойки внезапно развалился. Сидевший на нем высокий и крепкий наемник завалился назад — как раз в ту сторону, где стоял Сяо Цян.

Ощувив тяжелый порыв ветра, Сяо Цян инстинктивно качнулся в сторону и в самый последний момент выскользнул из-под падающего тела, оказавшись прямо перед стойкой.

Позади раздался жалкий стон, а следом — звук падения тяжелого тела. Тучная туша наемника грохнулась оземь с такой силой, что земля задрожала.

По таверне прокатился раскат дружного хохота.

Наемник с трудом поднялся, отряхивая с одежды опилки и брызги эля. Багровый от стыда, он завертел головой по сторонам и как раз заметил стоявшего к нему спиной Сяо Цяна. Злобно зыркнув на парня, он рявкнул:

— Мелкий ублюдок, решил посмеяться над твоим дедушкой? Жить надоело?!

Сяо Цян пропустил крики мимо ушей и обратился к смазливой девушке-официантке за стойкой:

— Приготовь мне два кувшина воды и пять цзиней лепешек.

С этими словами он легко положил на прилавок золотую монету.

— Ох... о боже! Золотой! — сдавленно завопил кто-то из зорких наемников в зале.

В мгновение ока шум в таверне стих, сменившись тяжелым дыханием. Семьдесят-восемьдесят жадных глаз впились в золотую монету на столе.

В Империи Манри золотой — это немалое состояние, которого с лихвой хватит на год жизни обычной семьи из трех человек. Ребенок, не способный даже курицу удержать, открыто расплачивается золотым — такое зрелище не могло не разжечь жадность наемников, привыкших зарабатывать на жизнь убийствами. Кое-кто даже недвусмысленно покосился на

небольшой узелок за спиной Сяо Цяна.

— Живее! — Сяо Цян слегка нахмурился и холодно произнес это, уже почувствовав опасность по реакции окружающих.

Хотя он не боялся этих низкоранговых наемников, полагавшихся лишь на грубую силу, ввязываться в лишние неприятности и привлекать внимание имперских властей ему совершенно не улыбалось. Он лишь хотел поскорее купить припасы и продолжить путь.

— И... извините, у нас нет сдачи с золотого! — опомнившись, пролепетала официантка.

Тот самый наемник, что недавно грохнулся со сломанного стула, вдруг кинулся вперед. Его огромная лапища, широкая как веер, загребла золотую монету, пока он изрыгал проклятия:

— Мать твою, как же у меня всё болит! Сойдет этот золотой на оплату моих лекарств!

Лицо Сяо Цяна не дрогнуло. Левая рука, лежавшая на стойке, взметнулась вверх, пальцы сложились вместе, и он легко «клюнул» наемника в тыльную сторону руки, тянущуюся к монете!

Это движение напомнило выброс ядовитой змеи: кончики пальцев рассекли воздух со свистом, безошибочно угодив в цель.

Хрусь, хрусь, хрусь!

Три глухих звука.

На толстой кисти наемника вздулись три сине-фиолетовых бугорка. Сухожилия были разорваны точным ударом «змеиного клюва».

Сухожилия наемника лопнули с характерным звуком, напоминающим натягиваемую и резко рвущуюся резинку — по этому звуку можно было судить, насколько мощными и крепкими были его кости.

Покончив с наглым наемником, Сяо Цян не собирался останавливаться на достигнутом. Вложив всю силу в ноги, он взмыл на фут от земли, выбросил вперед левый локоть и со всего маху врезал наемнику в горло.

Раздался сухой хруст. Гортань наемника была размозжена в кашу, из горла вырвался хриплый клекот, а из уголков рта хлынула кровь вперемешку с ошметками плоти.

Наемник замер на пару секунд, а затем опрокинулся навзничь. Когда он рухнул на пол, зрачки

его уже были расширены — он был мертв.

Схватка произошла с молниеносной быстротой. К моменту, когда остальные пришли в себя, наемник уже лежал на полу без признаков жизни. Сяо Цян холодно окинул взглядом остальных бандитов, и в его глазах читалось недвусмысленное предупреждение.

Эти наемники привыкли жить разбоем и драками, но Сяо Цян справился с задирой так быстро, что остальные сочли это простой случайностью и не приняли всерьез. Товарищи убитого тут же с воплями бросились вперед. Семь-восемь здоровяков ростом под два метра, с бугрящимися мышцами, взяли Сяо Цяна в плотное кольцо. Некоторые вооружились огромными топорами, другие — двуручными мечами; судя по их решимости, они собирались разорвать парня на куски.

Предупреждение не подействовало. Лицо Сяо Цяна оставалось невозмутимым, словно водная гладь. Он резко присел и без всякого предупреждения нанес мощный удар назад пяткой, переломив голень одному из наемников. Пока тот завывал, зажав ногу руками, Сяо Цян стремительно крутанулся на месте и, используя шаги «обезьяны», выскользнул из кольца окружения.

Сяо Цян молниеносно обошел двоих оставшихся сзади, сложил пальцы обеих рук и ткнул их в позвоночники на уровне поясницы, а не успели те опомниться, как превратил пальцы в кулаки и обрушил удар на их хребты. Раздалось еще два сухих щелчка — кости в местах ударов были полностью раздроблены.

Наемники почувствовали дикую боль в пояснице, нижняя часть тел мгновенно онемела, и они бессильно рухнули вниз.

Не теряя времени, Сяо Цян в воздухе нанес два свирепых удара ногами по их головам.

Они покатались по полу, словно тыквы, снося на своем пути столы и стулья, и потеряли сознание.

Используя внезапность, Сяо Цян убил одного и тяжело ранил троих. Пятеро оставшихся наемников снова окружили его, но теперь никто из них не решался атаковать первым, потрясенные его молниеносной и безжалостной расправой.

Стоя в центре кольца из пяти врагов, Сяо Цян самоуверенно усмехнулся и бросил:

— Давайте все вместе!

Один из наемников заорал во всю глотку:

— Братья, навалимся разом, прикончим эту сволочь!

Все пятеро взревели от ярости и с яростным свистом рассекли воздух клинками, целясь Сяо Цяну в голову, грудь и спину.

Когда лезвия были уже у самой кожи, Сяо Цян неожиданно закрыл глаза. Его тело, подобно скользкому угрю, под невероятным углом изогнулось пару раз, и клинки со свистом просвистели в миллиметрах от него, уйдя в пустоту.

Сяо Цян резко двинулся.

Его глаза мгновенно распахнулись, тело взмыло вверх. Он напоминал спускающегося с гор тигра: согнув ладони в когти, он со страшной силой обрушил их на грудь двум ближайшим наемникам. Грудные клетки тех провалились, тела отлетели назад, а из глаз, носов и ртов брызнула кровь — зрелище было жуткое. Внутренняя ци Сяо Цяна разнесла их сердца и легкие, жильцами они уже не были.

Сяо Цян отдернул левую руку, поправил позвоночник и, вложив усилие в правое предплечье, совершил размашистый удар. Его рука, подобная гибкому и упругому копы, рассекла воздух с резким хлопком и смачно врезала правому наемнику по голове.

Тот едва успел опомниться, как удар в технике тайцзи-хлеста пришелся ему прямо по левому уху. Половина черепа мгновенно разлетелась, оросив всё вокруг брызгами крови и ошметками мозгов.

Эта расправа была настолько кровавой и жестокой, что кровь залила Сяо Цяну всё лицо и голову, сделав его похожим на ночного демона-яшу. Двое оставшихся наемников, несмотря на всю свою свирепую натуру, были насмерть запуганы столь звериными методами боя. Их ноги дрожали, они стояли ни живы ни мертвы; один непроизвольно намочил штаны едкой мочой, а второй бессвязно бормотал:

— Дьявол... это дьявол...

— Вы сами напросились! — холодно бросил Сяо Цян.

Его кулаки выбросились вперед подобно гадюкам, и двое здоровяков взлетели на фут вверх, а когда рухнули на землю, их лица представляли собой сплошное кровавое.

Оставляй врагов — не обрывай корни: это правило было кредо Сяо Цяна. К тем, кто смел бросить ему вызов, он никогда не проявлял ни малейшей жалости.

Сяо Цян развернулся и направился к стойке:

— Два кувшина воды, пять цзиней лепешек!

— А, да-да! — официантка затрясущимися руками достала из-под прилавка два мешка из шкур

и протянула их Сяо Цяну. — Г-господин, вот то, что вы просили.

Она испуганно покосилась на золотой монету:

— Но мы... правда не можем дать сдачу с этого золотого.

— Оставь себе, — бросил Сяо Цян, подхватил мешки и вышел.

Зеваки-наемники поспешно расступились перед ним, освобождая дорогу. Теперь они смотрели на него совсем иначе: в их глазах читались шок, ужас и благоговение.

Выбравшись из таверны, Сяо Цян сверился с компасом и уверенно зашагал на запад. На окраине городка он быстро отыскал узкую земляную тропку, о которой упоминал старейшина Гильдии Наемников Танбо. Поскольку опустилась ночь, Сяо Цян мог не таясь распрямить плечи и двигаться вперед легкой, стремительной поступью.

Пробежав добрых полчаса, он заметил, что дорога становится всё более пересеченной. Густые заросли по обочинам шелестели под ночным ветром, скрывая неведомую опасность.

Состояние разума Сяо Цяна погрузилось в абсолютную пустоту, а движения идеально подстраивались под рельеф местности. Скорость неуклонно возрастала. По сравнению с прошлым маршем его выносливость значительно возросла. Согнувшись лугой, с гармонично звучащими сухожилиями и костями, он отталкивался ногами и каждый раз пролетал по два-три метра.

Еще через десять минут Сяо Цян вдруг заметил впереди мелькнувшие черные силуэты и мгновенно насторожился. Замедлив шаг, он застыл на месте, восстанавливая дыхание, а его зоркие глаза впились во тьму, оценивая обстановку.

В двадцати шагах от него на дороге стояли плечом к плечу два двухметровых существа в звериных шкурах. Их тела поросли густой черной шерстью, передвигались они на задних лапах, напоминая огромных гориллой. В правых лапах они сжимали массивные метровые кости, судя по толщине, принадлежавшие задним лапам какого-то крупного зверя; на костях еще виднелись ошметки мяса и капли крови.

Из ночных кустов доносился шорох, а где-то вдали мерцал тусклый огонек.

В голове Сяо Цяна промелькнуло слово:

— Орк!

До сих пор познания Сяо Цяна об орках — расе, проклятой богами — ограничивались лишь книгами. На самом деле орки являлись ответвлением падших эльфов: они отринули гордость эльфов за их смазливую внешность, непревзойденное искусство стрельбы из лука и скорость

ветерка, взамен получив лишь грубую физическую силу. Взрослый орк был способен лицом к лицу сойтись в бою с обученным человеческим мечником первого или второго ранга. Жили они обычно общинами по несколько десятков или сотен особей, ведя первобытный образ наемнической кочевой жизни.

Именно из-за своего стадного образа жизни многие средние и мелкие отряды наемников при случайной встрече с орками предпочитали благоразумно убираться подальше, избегая конфликтов. В конце концов, ввязываться в драку с племенем, насчитывающим сотни сильных орков, могли только круглые дураки или горячие зеленые новички.

Сяо Цян решил использовать абсолютную скорость, чтобы обойти двух стражников. Он не сомневался, что эти неповоротливые создания при всем желании за ним не поспеют.

<http://bllate.org/book/21994/2286447>